

175 лет со дня рождения М. И. Глинки

«МУЗЫКА — ДУША МОЯ»

ТВОРЧЕСТВО Михаила Ивановича Глинки вписало яркую страницу в мировую музыкальную культуру, оно ознаменовало собой рождение русской классической музыки.

Михаил Глинка родился в Смоленской губернии. Музыкаю он самозабвенно любил с детства. Его дядя, живший неподалеку, содержал оркестр, состоявший из крепостных крестьян. Мальчик слушал их концерты, забывая обо всем на свете, и сказал после одного из них: «Музыка — душа моя». Было будущему композитору в то время десять лет.

Серьезно заниматься музыкой он начал в Петербурге, где получил отличное образование. Живой интерес к литературе, в том числе вольнолюбивой поэзии той поры, к театру, общению с крупнейшими русскими и зарубежными мастерами культуры — все это способствовало формированию его художественно-эстетических взглядов.

Глинка много путешествовал по Европе, знакомился с ее искусством. Тогда-то, по его словам, и овладела им мысль «писать по-русски». Именно так, «по-русски» и была написана героико-патриотическая опера «Иван Сусанин», премьера которой состоялась в Петербурге в 1836 году. В «Сусанине» — опере о славном подвиге простого крестьянина во имя Родины — Глинка впервые в русской музыке ярко выразил героические черты характера русского народа, возвысил «народный напев до трагедии».

Новые грани дарования композитора проявились в его сказочной, эпического характера опере «Руслан и Людмила» (1842) на сюжет одноименной поэмы А. С. Пушкина.

Одна из наиболее ценных для меня черт творчества Глинки — его способность быть удивительно непохожим в различных своих произведениях. Помню, какое ошеломляющее впечатление на меня произвело первое знакомство с Римом, какую редчайшую концентрацию красот открыла перед моим взором эта древняя столица... Не таковы ли партитуры глинковских опер?

Множество раз довелось мне дирижировать «Русланом и Людмилой», и всегда музыка открывала все новые и новые свои красоты. Сколько же их в «Руслане»! Их, пожалуй, хватило бы иному композитору опер на пять, шесть... Сколько тайны, сколько очарования в хоровой сцене оцепенения из «Русла-

на! Какой в ней поистине космический эффект совершенно иного измерения времени! Или хор «Слався» в «Сусанине» — не случайно на многие десятилетия он стал неофициальным гимном России...

А как непохожи друг на друга «Камаринская» и «Вальс-фантазия», «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде», музыка к трагедии «Князь Холмский» и жемчужины вокальной лирики — романсы! Когда я думаю об этом, мне кажется, что Глинка владел секретом полного творческого переключения, умел, принимаясь за новое сочинение, стать совершенно иным человеком, по-другому жить, чувствовать, воспринимать мир. Недаром кажется, что «Сусанин» и «Руслан» созданы разными композиторами...

И вместе с тем какая естественность музыкальной речи — будь то вокальное или инструментальное произведение, оперное или симфоническое! Именно она роднит все созданное Глинкой.

Герои ко-патриотическая направленность опер Глинки, их широкий эпический склад, своеобразие музыкальной драматургии наряду с монументальными народно-хоровыми сценами, симфонизмом развития, контрастностью различных тем, народность, яркая самобытность музыкальных образов оказали огромное воздействие на развитие русского музыкального искусства.

В первой половине XIX века русская музыка испытала на себе известное влияние итальянской. Не избежал его и Глинка, что сказывается главным образом в вокальном творчестве композитора. Но какие бы влияния ни испытывал Глинка, он всегда и во всем оставался русским художником, впитавшим в себя картины России, звуки России и даже тишину России. Глинка первым в русской музыке сумел опозити-

ровать простого человека, простую крестьянку, опозитировать русские национальные обряды.

Мысль о гениальности Глинки невольно приходит, когда слушаешь его музыку, размышляешь о его творчестве. И в сознании как-то непроизвольно возникает образ другого великого художника — А. С. Пушкина. Возможно, потому, что оба они умели, каждый в своем искусстве, каждый своими средствами, отыскать ту изюминку, которая делала их произведения творениями непреходящего значения...

Искусство Глинки еще при жизни композитора заслужило признание и высокую оценку его современников в России и за рубежом. Искренними друзьями и почитателями блестящего гения Глинки были Лист и Берлиоз. Последний писал Глинке, что его музыка «свежа, полна жизни, восхитительна, вдохновенна и оригинальна».

Свидетельством широкого международного признания Глинки служат неоднократно его оперы за рубежом, исполнение его музыки советскими и зарубежными артистами во многих странах мира. Его оперы с неизменным успехом ставятся на сценах многих театров, симфонические и камерно-вокальные сочинения звучат в различных концертах, по радио и телевидению. Имя его носят у нас музыкальные театры и учебные заведения. Всесоюзный конкурс вокалистов и Государственная премия Российской Федерации в области музыкального искусства.

В моем репертуаре — все симфонические произведения Глинки. Вот уже три сезона я дирижирую вечерами русской симфонической миниатюры в Ленинграде. В программы входят сочинения разных композиторов, но каждая из них открывается музыкой Глинки.

Я думаю, нет лучшей музыки для эстетического воспитания публики, чем музыка Глинки. Для постановки опер Глинки нужны прекрасные, итальянские голоса, «немецкая точность» и безупречный вкус, чисто славянский, чисто русский сплав глубины, мудрости и душевной теплоты.

Творения великого музыканта, человека и гражданина проникнуты вечной и животворной силой чувств — любовью и верой в человека, радостью бытия.

Ю. СИМОНОВ,
главный дирижер Большого театра СССР.